

УДК 882 (092)

О.А. ЛАВШУК

Могилев, МГУ им. А.А.Кулешова

ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ РУБЕЖА XIX -XX ВВ.

Русская и польская поэзия рубежа веков отражали общие тенденции развития национальных культур. Если говорить о типологии, то определенно можно сказать, что основной линией развития и русской, и польской поэзии на рубеже веков был символизм. Импрессионизм же ни в России, ни в Польше не сложился в литературное направление. Однако на ранней стадии развития символизма он стал стилевой формой выражения сознания поэта, отрешенного от всего внешнего и погруженного в прихотливую смену своих субъективных чувствований и настроений. Наиболее ярко импрессионистические тенденции заметны в творчестве таких поэтов, как И. Анненский, К. Бальмонт, К. Тетмайер.

Особое значение в развитии русской импрессионистической поэзии имело творчество И. Анненского, которое часто определяют как предсимволизм. А. Блок отмечал в поэзии Анненского доминирование настроения смятенности души поэта, тоскующей по красоте. Поэт фиксирует мгновенные ощущения жизни, душевные переживания человека, сиюминутное восприятие им окружающего, что позволило критикам называть Анненского самым последовательным поэтом-импрессионистом. В Брюсселе сравнивал его стихи со стихами Верлена: «Манера письма Анненского резко импрессионистична; он все изображает не таким, каким он это знает, но таким, каким ему это кажется, притом кажется именно сейчас, в данный миг. Как последовательный импрессионист И. Анненский далеко уходит вперед не только от Фета, но и от Бальмонта; только у Верлена можно найти несколько стихотворений, равносильных в этом отношении стихам И. Анненского» [1, с. 159-160]. Поэзия Анненского полна намеков, недоговоренностей, мимолетных (как эхо) движений души человека:

Я люблю замирание эхо
 После бешеной тройки в лесу,
 За сверканьем задорного смеха
 Я истомы люблю полосу...

(«Я люблю»)

Поэзия К. Бальмонта и К. Тетмайера представляет поиски прекрасного внутри себя, умение видеть красоту в неброском, незаметном. Поэты соч-

дают мир идеальной природы, живописуя изменчивые, трепетные состояния природной жизни.

К. Выка называет выдающимся представителем импрессионистической тенденции в польской поэзии Казимежа Тетмайера, считая именно его «типичным выразителем эмоциональности, свойственной определенному поколению» [2, с. 38]. Не признавая поэзию Тетмайера символистской, польский исследователь отмечает: «В то же время этот тонкий и проникновенный лирик во всей полноте осуществлял импрессионистский по сути своей принцип восприятия и фиксации мимолетных впечатлений, которые в его поэзии приобретали значение сами по себе, а не только как возможные символы» [2, с. 39].

Поэзия и мировосприятие Тетмайера, импрессионистические по своей творческой сущности, пессимистичны в плане философского содержания (что также характерно и для ранней лирики Бальмонта). В поэзии К. Тетмайера слышны тоска и неверие в возможности человека, мечта о бегстве от гнетущей действительности путем погружения в нирвану или в волшебный мир искусства. Сквозь модернистское бунтарство просматривается трагическое мировосприятие поэта, чья душа страдает из-за «свинцовых мерзостей» бытия, находя себе утешение лишь в слиянии с природой или в восторгах любви. Гармонию и душевное спокойствие лирический герой его произведений находит в красоте природы и красоте женского тела (стихотворения «Затишье», «В лесу», «Гимн нирване», «Экстаз» и др.) [3, с. 87-88]. Пейзажная лирика К. Тетмайера, умеющая запечатлеть даже мелькнувшие блики на склонах гор, игру теней и шорохи бора, насквозь импрессионистична, что особенно заметно в стихотворениях поэтического цикла «Из Татр»:

Taki tam spokój... Na gór zboreza
światła się zlewa mgła przezrocza,
na senną zieleń gór.

Szumiący z dala wśród kamieni
w słońcu się potok skrzy i mieni
w srebrnotęczowy sznur.

Ciemnozielony w mgle złocistej
wśród ciszy drzemie uroczystej
głuchy smrekowy las...

(«Widok ze świniicy do doliny wiercheichej»)

Мимолетное впечатление, рефлексия над ним, было главной формой отношения к миру и для русского поэта К. Бальмонта, что позволило некоторым его современникам (например, Вяч. Иванову) отказывать ему в праве

называться символистом и считать его поэтом-импрессионистом. Любая мимолетность могла послужить для Бальмонта лирической темой, воплощаясь в зыбких и разрозненных образах, что и отражено в знаменитой поэтической декларации Бальмонта:

Я не знаю мудрости, годной для других,
Только мимолетности я влагаю в стих.
В каждой мимолетности вижу я миры,¹
Полные изменчивой радужной игры.

(«Я не знаю мудрости»)

Поэзия К. Бальмонта – неустанная погоня за «мгновениями красоты». Слова «миг», «мгновения» – из наиболее частотных в словаре поэта. Зыбкость, эфемерность, мимолетность – основные ощущения от большинства образов его поэзии:

О, миг пленительный, когда всемирно дышит
Невозмутимая лесная тишина,
И мы с тобой вдвоем, и сердце, дрогнув, слышит,
Как льет тебе и мне свой нежный свет Луна.

(«Лунная соната»)

Внешние очертания образов у Бальмонта и Тетмайера утрачивают четкость рисунка, сквозным для лирических пейзажей поэтов становится мотив дрожания, трепета, что и помогает уловить, почувствовать «мгновения красоты».

Импрессионистическое начало, свойственное некоторым русским и польским символистам, позволяет говорить об еще одной общей (наряду с другими [4]) тенденции в развитии русской и польской поэзии рубежа XIX – XX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Брюсов В. Далекие и близкие. Статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней. - М.: «Скорпион», 1912.

2 Выка К. Статьи и портреты. Пер. с польского / Под ред. Б.Ф. Стахеева. - М.: Прогресс, 1982.

3 Poezja Młodej Polski. -- 3 wyd. zm. -- Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1967.

4 Лавшук О.А. Идеино-тематические схождения русского и польского модернизма на рубеже XIX - XX вв. // Вестник Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, 2003. - № 4 (16) - С.119-124.